

Ганжа
Андрей Николаевич

«Цветная революция» в России: перспективы неопатримониальной трансформации политического режима

УДК 342:51
DOI [https://doi.org/
10.24195/2414-9616-2018-4-32-39](https://doi.org/10.24195/2414-9616-2018-4-32-39)

Ганжа Андрей Николаевич
аспирант кафедры политологии
Харьковского национального
университета имени В.Н. Каразина
площадь Свободы, 4, Харьков, Украина

В статье рассматривается динамика развития современного политического режима России и перспективы неопатримониальной трансформации. Рост влияния роли государства на международной политической арене позволил акторам внутривнутриполитического процесса консолидироваться вокруг фигуры патронажного президента, усилив легитимность и устойчивость политического порядка. Несмотря на процессы консолидации и стабилизации, существуют основания полагать, что в ближайшем будущем политическую систему ожидают значительные преобразования. В качестве примера трансформации проанализированы протесты 2011–2012 гг. и дана оценка возможности реализации сценария «цветной революции» в России.
Ключевые слова: неопатримониализм, политический режим, трансформация, стабилизация, патронажно-клиентарные сети, политические элиты, олигархические группы, цветные революции, Россия.

Вступление. Динамика развития политического режима России со времен независимости четко указывает на факт провала подлинных процессов демократизации государства. Властвующие элиты инсталлировали систему с закрытым иерархическим и неконкурентным доступом к политическому ресурсу, полностью монополизировав политический центр, установив устойчивый контроль над региональным политическим процессом. Базирующийся на жестком патронаже, выверенном распределении ресурсов среди основных бенефициаров и привилегированных лиц, неопатримониальный политический порядок продемонстрировал колоссальное развитие и способность к трансформации патронажно-клиентарного политического режима.

Анализ траектории развития, факторов трансформации и стабилизации политической системы указывает на существование определенной тенденции к потенциальному преобразованию или коренному изменению политического порядка. Агрессивная внешняя политика РФ, позволившая президенту укрепить собственную патронажную вертикаль власти и консолидировать элиты и общество вокруг собственной фигуры, привела к введению серьезных политических санкций в отношении интегрированных в сеть стейкхолдеров, обеспечивающих стабилизацию политического режима. Данная ситуация располагает к нарушению функционирования центральной патронажно-клиентарной сети и создает потенциал к разрушению лидерства патронажного главы государства в системе.

Катализатором дезорганизации вертикали власти является возможное окончание президентского цикла В. Путина, вследствие которого доминирующая клиентела будет вынуждена при-

бегнуть к поиску нового арбитра неопатримониальной системы. В процессе поиска преемника патронажного президента Россию могут ожидать значительные пертурбации на арене внутривнутриполитического противостояния.

Провал процессов демократического транзита в России привел к всплеску исследовательского интереса к изучению особенностей функционирования российской политической системы. Появление на научном горизонте работ по вопросам теоретического осмысления неопатримониализма и его практической реализации связано с трудами таких ученых, как В. Гельман, М. Снеговая, Н. Розов, И. Чайко, М. Афанасьев, К. Мельников, Я. Старцев. Значительный вклад в развитие исследований постсоветского неопатримониализма в виде теоретического и практического научного анализа политических режимов внесли такие ученые, как А. Фисун и Г. Хейл.

Целью статьи является исследование потенциала неопатримониальной трансформации политического режима в контексте анализа динамики развития российской политической системы.

Результаты. Начало правления В. Путина на посту главы государства ознаменовалось реорганизацией российской неопатримониальной политической системы. Политический процесс имел поляризационные характеристики, тогда как перед новым президентом стояла задача стабилизации ситуации в государстве. Новый патрон выступил неким инсталлятором обновленных правил игры в системе: на смену механизму взаимных договоренностей и уступок пришла формация строгого и жесткого подчинения вертикали власти. Во время своего первого срока В. Путин упорядочил бюрократический аппарат с последующим установлением власти над региональными

силовыми структурами и патронами, перетасовал олигархические патронажно-клиентарные сети и фактически ликвидировал независимые средства массовой информации.

Одной из ключевых задач для данного периода являлось избавление от наследия Б. Ельцина и исключение из процессов политико-экономической ренты различных конкурирующих кланов. Именно по этой причине В. Путин был вынужден ускорить создание и развитие собственной вертикали власти, так как конкуренция клиентелистских сетей, выражавшаяся в контроле «наследниками Ельцина» административных и финансовых ресурсов и доминировании клиентелы Путина над силовым блоком, создавала массу ограничений для формирования единого центра принятия политических решений и концентрации всех ресурсов [1].

Перед вновь появившимся патронажным лидером стояла задача создать правила игры, которые беспрекословно соблюдались всеми акторами политической системы. Опираясь в процессе построения собственной вертикали власти на различные неформальные и межперсональные клиентелистские сети, Путину удалось структурировать и институционализировать собственную иерархию власти. Равенство в кругу политических элит постепенно сокращалось в пользу доминирующего вето-игрока в роли патронажного президента.

В первую очередь, В. Путин обрел легитимность на президентских выборах, в процессе которых он, в отличие от предыдущей кампании Б. Ельцина, сумел получить уверенную победу. Благополучный экономический расклад в виде резкого скачка цен на нефть и стабилизации внутриэкономической ситуации укрепил позиции патронажа в контексте взаимоотношения с элитами и усилил его легитимацию в обществе. Оптимально сложившиеся для Кремля обстоятельства позволили клиентеле Путина взять на вооружение стратегию строительства государства с опорой на доминирование силовой вертикали власти в политической системе.

Далее перед группой влияния нового патронажного президента стояла задача формальной организации политико-рентной сети с последующим потенциальным включением в нее претендующих на акторность политических субъектов. Серия картельных соглашений с КПРФ и поглощение фракции «Отечество – вся Россия» позволило новой партии Кремля «Единая Россия» создать подконтрольное президенту парламентское большинство и полностью монополизировать процесс принятия решений в Госдуме РФ, после чего парламент де-факто перестал оказывать давление на президентскую вертикаль власти, став ее фактическим продолжением. Сформировав лояльный парла-

мент, центральная клиентела принялась перекраивать конфигурацию политических отношений на уровне центр-периферия с целью устранения влияния региональных политических элит.

Одним из первых шагов в данном направлении стало создание в регионах института полномочных представителей президента, перед которыми стояла задача контроля процессов на местах и координация органов исполнительной власти с силовыми структурами, снизив возможности региональных патронов распоряжаться вотчинами на местах по собственному усмотрению. Впрочем, существенной преградой для лишения власти региональных правителей служил также порядок формирования Совета Федерации, состоявшего из глав законодательных собраний регионов и их органов исполнительной власти.

В период с 2000 по 2002 гг. всецело подконтрольная Кремлю Госдума законодательно лишила председателей регионов мест в Совфеде, тем самым устранив их от влияния на принятие решения на центральном уровне, в результате чего в верхнюю палату парламента вошли лояльные вертикали Путина политические игроки, а сам Совет Федерации превратился в сателлит административного аппарата Кремля. Президент, в свою очередь, также получил право отправлять в отставку избранных местным населением региональных глав исполнительной власти, установив новые правила игры на уровне центр-периферия [2].

Новая политика Кремля означала монополизацию политической и экономической сферы силовой вертикалью власти нового президента. Изменения правил игры фактически закрепляли полный переход к бюрократическому неопатримониализму с полноценным отстранением нелояльных олигархических и политических элит времен Ельцина от ключевых потоков политико-экономической ренты государства. Первым сигналом большому бизнесу от Кремля стало лишение бизнесменов В. Гусинского и Б. Березовского ключевых медиа-активов, при помощи которых они осуществляли давление на политику Кремля. Однако клиентела Путина четко продемонстрировала свое доминантное положение над стейкхолдерами прежнего режима, используя различные средства принуждения и обуздания бизнеса. В результате конфликта с властью Гусинский и Березовский были вынуждены покинуть страну, проиграв борьбу новой патронажно-клиентарной сети главы государства [3].

Потенциально серьезной угрозой суперпрезидентскому курсу В. Путина стал рост политического капитала главы компании ЮКОС М. Ходорковского, считавшегося неформальным лидером всей российской промышленности. Политик имел серьезное влияние на Госдуму и вына-

шивал планы о реализации Конституционной реформы, целью которой являлось снижение роли президента как вето-игрока с последующим переходом к модели парламентско-президентской республики. В 2003 и 2004 гг. должны были состояться парламентские и президентские выборы, в преддверии которых ЮКОС спонсировал оппозиционные политические силы, очевидно, рассматривая возможность в перспективе взять под полный контроль законодательную ветвь власти. Тем не менее Кремль сыграл на опережение, в результате чего М. Ходорковский был приговорен к тюремному заключению, а силовая вертикаль окончательно утвердила свое господствующее положение в неопатримониальной политической системе государства [3, с. 113–116, 140–141].

Данный этап можно назвать важнейшим в истории формирования современного российского неопатримониализма, так как именно в этот момент патронажно-клиентарная сеть Путина окончательно закрыла окно возможностей для сторонних претендентов на максимизацию политической ренты путем построения альтернативных Кремлю клиентелистских сетей и предопределила инсталляцию выгодной власти политической конфигурации: в сложившейся ситуации дезориентированная оппозиция проиграла парламентские выборы, тогда как вертикаль власти получила конституционное большинство в Госдуме на базе фракции «Единая Россия» и обеспечила переизбрание Путина на новый президентский срок.

Анализ динамики современного политического режима

По мнению российского политолога В. Гельмана, одной из самых серьезных проблем в процессе реорганизации неопатримониальных политических систем на постсоветском пространстве является передача власти преемнику. Передача власти от В. Путина к Д. Медведеву первоначально рассматривалась в виде оптимального шага в процессе патронажной преемственности, однако подобная реорганизация таила в себе множество рисков. Предполагалось, что роль В. Путина как ведущего вето-игрока системы сохранится, а премьер-министр останется главным арбитром процесса воспроизводства политической ренты между рентоориентированными игроками и вернется на пост главы государства уже в следующем президентском цикле.

Несмотря на стабильность политического курса, монополизацию политического рынка с последующим устранением альтернативных элит и кланов, кооптацию различных бенефициаров в центральную патронажно-клиентарную сеть, механизм функционирования политической системы дал серьезный сбой, что привело к опре-

деленной дезориентации внутри бюрократического аппарата и элитарных групп. На ослабление системы патронажа также повлияли отстранение влиятельных региональных патронов и замена выборных мэров городов сити-менеджерами, чьей деятельностью были недовольны местные элиты и жители муниципальных образований. Политическая машина Кремля частично потеряла способность обеспечения лояльности региональных элит и электората. Совокупность данных факторов и экономический кризис 2008–2009 гг. сформировали определенный запрос на изменение политического порядка [4].

Результат снижения консенсуса элит воплотился во всероссийские митинги 2011–2012 гг. против фальсификации выборов в Государственную Думу и выдвижения В. Путина в качестве кандидата на пост главы государства. Политические акции стали наиболее массовыми антиправительственными кампаниями в истории современного политического режима. В частности, состоявшийся 10 декабря 2011 г. митинг на Болотной площади в Москве собрал от 25 до 150 тысяч человек, мероприятия прошли в большинстве крупных городов России [5].

В государстве разразился кризис политических институтов и механизмов легитимации власти. Общество воспринимало предстоящие выборы в Госдуму 2011 г. в виде коррупционного механизма действующего режима, предполагая массовые фальсификации избирательного процесса. Власть подтверждала данные ожидания регулярными скандалами: отставка главы партии «Справедливая Россия» С. Миронова с поста председателя Совета Федерации, махинации с назначением на данный пост В. Матвиенко и отстранение М. Прохорова от главенства партии «Правое дело» стали соответствующим подтверждением данного факта [6].

В качестве одного из факторов роста оппозиционной активности можно рассмотреть смену заместителя главы АП В. Суркова на В. Володина. По мнению политтехнолога А. Колядина, Сурков контролировал оппозицию и активно работал с альтернативными группами влияния, резонно полагая, что наличие оппонированных политическому центру субъектов является природным явлением всей политической системы. Таким образом, замена Володина на Суркова привела к ослаблению надзора Кремля за оппозицией, в результате чего в 2011 г. группы сопротивления остались «без присмотра» [7].

Переломным моментом стала реализация сценария так называемой «рокировки». Определенный сегмент элит в Кремле не удовлетворил сценарий выдвижения кандидатуры В. Путина на пост президента, а в зарубежной прессе все чаще появлялись сообщения о расколе элитных группировок

в высших эшелонах власти. Часть элит, ориентировавшихся на Медведева, намеревалась сохранить рычаги влияния на принятие политических решений в стране. Скандал с темой наблюдения на предстоящих парламентских выборах сыграл на руку альтернативным группам, в результате чего озвученная А. Навальным стратегия голосовать, в первую очередь, против правящей партии «Единая Россия», достигла определенного эффекта [6, с. 78].

Достаточно сложным является для обоснования факт направленности протестов 2011–2012 гг. на реорганизацию политического режима. Однако ситуация продемонстрировала наличие ряд противоречий в политической системе и стремление граждан усилить свое влияние на процесс принятия решений в государстве. С возвращением В. Путина на пост президента страны власть жестко пресекла антиправительственную волну протестов и ужесточила законодательство. Ответственные активисты и лидеры оппозиции едины во мнении, что представляющая интересы элитных групп власть будет до конца держаться у руля государства и не намерена заботиться о благе простого народа [8].

Согласно точке зрения американского ученого Г. Хейла, для сохранения собственной власти Кремль и его сателлиты встали на путь вынужденного пересмотра отношений общества и бюрократической машины. Поддержка крупными городами массовых митингов 2011–2012 гг. вынудила властвующую элиту сделать ставку на периферию, навязав ей консервативную программу с целью формирования поддержки действующего политического режима. Уже к 2014 г. клиентела Путина решила реализовать сценарий «имперского национализма» для легитимации собственного политического порядка. Наиболее оптимальной возможностью для воплощения в жизнь стратегии правящих кругов стало свержение в Украине президента В. Януковича. Во избежание возможного повторения сценария Евромайдана в России Москва аннексировала Крым, политизировала национализм и использовала украинский фактор с целью стабилизации собственного режима, в результате чего рейтинг одобрения политики Путина вырос до 85% [9, с. 7–9].

После аннексии Крыма вертикаль власти продолжила использовать украинский вопрос для укрепления внутривнутриполитической обстановки и произвела гибридную военную оккупацию Донецкой и Луганской областей. Политизация идеологии сыграла ключевую роль в консолидации общества и правящих групп вокруг В. Путина, снизив протестную активность населения путем переключение внимания граждан на происходящие в Украине процессы. Пропитанные националистической идеологией российские граждане стали активно

отправляться для участия в российско-украинской военной кампании на стороне бандформирований.

После вторжения в Украину и монополизации национального вопроса в качестве источника авторитета власти Россия решила использовать противопоставление своей «великодержавности» западному миру. Американский политолог Дж. Фридман полагает, что падение цен на нефть спровоцировало внутризкономический кризис в России, поэтому Кремль после успешной операции по оккупации Крыма решил продемонстрировать свою силу на внутренней и внешней политической арене. Вероятно, данный шаг был направлен на очередное давление на национально-патриотические чувства россиян для подтверждения легитимации власти [10].

Реагируя на попытку России подорвать концепцию глобальной безопасности, цивилизованное мировое сообщество прибегло к экономическому давлению на политический режим. Наиболее серьезный удар по институционализации административной вертикали России могут нанести санкции США. В рамках закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA) министерство финансов опубликовало так называемый «Кремлевский список», который включает подавляющее большинство высокопоставленных российских олигархов и чиновников, в отношении которых Вашингтон готов принять наиболее решительные экономические меры.

Публикация данного доклада не является автоматическим вводом санкций против 210 физических лиц-граждан РФ, причастных к правящему политическому режиму. Символический характер документа заключается в том, что все его фигуранты могут попасть под действие закона CAATSA с последующими процессуальными последствиями, включая заморозку активов на территории США [11].

Опасным прецедентом стало введение американского эмбарго против 38 российских физических и юридических лиц. Санкции коснулись некоторых лиц, которые считаются членами близкого окружения Путина, среди которых – глава корпорации «Газпром» А. Миллер, губернатор Тульской области А. Дюмин, бизнесмен и политик С. Керимов, глава МВД В. Колокольцев, бывший зять главы государства К. Шамалов, олигарх О. Дерипаска, глава Росгвардии В. Золотов и президент фонда «Сколково» В. Вексельберг [12].

Проблемный момент для Кремля заключается в том, что Вашингтон фактически сделал Москве «последнее китайское предупреждение», наметнув на усиление санкций против всего политического и олигархического класса России. Доклад в рамках санкций CAATSA также имеет необнародованное секретное приложение, в которое могут быть внесены теневые кулуарные персоны, осу-

ществляющие весомое влияние на стратегическую политику власти.

Влияние американских санкций имеет потенциал стать одним из решающих факторов трансформации политического режима. Элитарные группы будут стоять перед выбором усиленной консолидации вокруг центральной патронажно-клиентарной вертикали, находящейся под усиленным санкционным давлением, или же сделают попытку поиска нового патрона, способного вернуть оптимальное рентоизвлечение и избавить большой бизнес от западных санкций. В подобной ситуации может усилиться ресурс контрэлит, которые могут предложить принципиально иной выход из ситуации с последующим демонтажем действующей системы патронажа.

Почему в 2011–2012 гг. в России не произошла «цветная революция»

Исследовательский интерес к анализу данных событий порождает возможность реализации сценария трансформации политического режима. В период с 1993 по 2003 гг. политическая система России прошла два этапа жесткой реконфигурации, в ходе которых бюрократический аппарат оказывался в выигрышном положении и закреплял статус-кво за собственной клиентелой, не давая возможности альтернативным элитам перехватить власть: в 1993 году Б. Ельцин и в 2003 г. В. Путин воспользовались формальными и неформальными ресурсами патронажного президентства и заблокировали переход власти в руки контрэлит. Более того, в 1999 и 2008 гг. Ельцин и Путин смогли обеспечить преемственность собственной власти.

Украинский политолог А. Фисун, определяющий политический режим России как «бюрократический неопатримониализм» [13, с. 173] отмечает, что «цветные революции» на постсоветском пространстве можно объяснить как процесс разрушения консолидированной модели патрон-клиент в виде крушения власти главы государства с последующим расколом патронажно-клиентарных сетей, построенных на базе его вертикали. Президент выступает арбитром в процедуре распределения ресурсов между всеми участниками сети, завоевывая расположение и лояльность собственному патронату большинства влиятельных групп. Среди членов центральной патронажно-клиентарной сети происходит раздел политической ренты, тогда как не интегрированные в рентную паутину игроки вытесняются на периферию процессов рентоизвлечения. Следовательно, А. Фисун полагает, что вследствие силового и фискального давления бюрократического аппарата, сети главы государства грозит дезинтеграция, в результате чего неопатримониальная бюрократия вступает в конфликт с рентоориентированными политическими предпринимателями [13, с. 180].

Позиция американского ученого Г. Хейла заключается в том, что неопатримониальные режимы постсоветского пространства устойчивы лишь до определенного времени. Процесс их ригидности зависит от ожидания элит, опасющихся расправы со стороны патронажной вертикали президента. По этой причине они не идут на конфликт с административной линией и правящими элитами. Однако данный баланс быстро нарушается после заявления президента об уходе со своего поста, после чего элиты вследствие высокого уровня внутренней фракционализации вступают в конфликт друг с другом. Итоги противостояния элит складываются таким образом, что одна из сетей по итогу получает максимальный «пакет акций» государства, тогда как остальные терпят разгромное поражение. Политолог подчеркивает, что «цветные революции» в постсоветских режимах возникали в том случае, когда президент объявлял о своем грядущем уходе, или там, где лидер государства выглядел крайне непопулярным в глазах народа [14].

В попытках найти объяснение потенциальным пертурбациям в России, нужно вернуться к рассмотрению протестной волны 2011–2012 гг. и проанализировать предположительные линии изменений поведения элит.

Начало протестов побудило системную оппозицию в виде партий ЛДПР, «Яблоко», «Справедливая Россия» и КПРФ присоединиться к политическим акциям, а 10 декабря и 4 февраля они выступили формальными организаторами мероприятий в крупных российских городах. Позже они отказались от подобной деятельности и вернулись в лоно Кремля. Такая ситуация указывает не просто на нежелание или неготовность политиков взять на себя ответственность в виде «бремени революции», а свидетельствует об отсутствии подобного сигнала со стороны патронажных элит [15].

Примечательным моментом стала реакция Д. Медведева, В. Путина и В. Суркова на антиправительственные митинги: Путин жестко раскритиковал протестующих, тогда как Медведев признал право граждан выражать свою политическую позицию посредством протестов. Обладающий серьезным влиянием на расстановку сил в Кремле Сурков, в свою очередь, выступил в защиту участников акций, назвав их «лучшей частью общества» и призвал «уступить разумным требованиям народа» [16–18]. Подобные заявления сигнализировали о том самом «выжидании элит» и определенной конфронтации внутри центральной сети принятия решений.

В свою очередь, медийное окружение действующего на тот момент главы правительства также демонстрировало колебания процессов в Кремле. Близкие к Д. Медведеву политические эксперты

Г. Павловский и Е. Минченко выступали с заявлениями о потенциальном выдвижении Медведева собственной кандидатуры на президентские выборы. Определенные группы переориентировались на Медведева, возникла возможность создания союза либералов Кремля и либеральной оппозиции против Путина. Впрочем, после официального подтверждения рокировки такие разговоры прекратились [19].

По всей видимости, вокруг Д. Медведева действительно образовалась патронажно-клиентарная сеть, которая шантажировала антиправительственными акциями группу силовиков с целью получения больших преференций в условиях возвращения системы президентского патроната Путина. Протесты вряд ли носили трансформационный характер, так как слабо институционализированная, по сравнению с силовиками, клиентела Медведева, смогла бы что-либо противопоставить группе Путина только в случае потенциального раскола силовых элит и кооптации либералами лидеров из силового окружения В. Путина. По этой причине у серии протестных акций не было весомого потенциала стать «цветной революцией».

Выводы. Полагаем, что в ближайшие годы в России появятся основания для реализации сценария неопатримониальной трансформации режима в виде «цветной революции». Политический кризис 2011–2012 гг., скорее всего, свидетельствовал не о жестком расколе элит в Кремле, а о серьезных противоречиях и попытке снизить политическое влияние силовиков. Ключевую роль здесь сыграло отсутствие ресурсов у клиентелы Медведева и недостаточная токсичность режима, которая могла поспособствовать смещению процесса в сторону трансформации политической системы.

Однако важность данного явления не стоит преуменьшать: события продемонстрировали возможность смещения действующей клиентелы с доминирующих позиций при наличии определенных переменных и соответствующих обстоятельств. Компромиссная борьба элит является неотъемлемым элементом вертикали власти до тех пор, пока существующие правила игры позволяют бенефициарам системы занимать оптимальные позиции в процессе извлечения политико-экономической ренты. В случае весомого нарушения консенсуса могут незамедлительно последовать разрыв клиентелы и масштабная деинституционализация патронажно-клиентарной сети.

Роль В. Путина в системе патронажного президентства остается чрезвычайно важной. Уместно было бы утверждать, что сформировавшаяся за долгие годы его главенства система с доминиру-

ванием силовых структур в политической системе уже может не нуждаться в сильном арбитре, получив полную автономию. Однако, проанализировав динамику трансформации и стабилизации политического режима России со времен независимости, данный тезис подвергается сомнению.

Очевидно, что налаженная жесткая административная вертикаль власти, низкий уровень политического капитала оппозиции и кризис лидерства в государстве позволяют Путину иметь определенный запас поддержки. Несмотря на политическую стабильность сегодня, в ближайшие несколько лет президент столкнется с крайне сложной ситуацией: он будет вынужден предложить стратегию сохранения воспроизводства политической ренты для широкого круга центральной клиентелы в условиях санкций и одновременно обеспечить соблюдение стандартов социальной политики государства. Нарушение одного из этих пунктов может привести к колоссальным пертурбациям политической системы и полной реорганизации аппарата власти. Разрушение центральной патронажно-клиентарной сети способно привести к «войне всех против всех» в виде раскола, как в рядах силовиков, так и в авангарде интегрированных и частично интегрированных в сеть сегментов бизнеса.

Развитие политического процесса России в будущем напрямую зависит от того, станет ли четвертый срок последним для Путина и удастся ли патронажному лидеру передать власть своему преемнику. Вероятно, может образоваться замкнутый круг: процесс обеспечения преемственности способен оживить конкурирующие элиты в Кремле и политическую периферию, которые могут сделать ставку сразу на несколько альтернативных кандидатур. При таком сценарии власть может получить та группа, которая эффективно монополизировала нужные ресурсы и обеспечит избрание нового патрона. В свою очередь, Путин путем использования различных механизмов (к примеру, при помощи внесенных изменений в Конституцию о праве баллотироваться на пост главы государства или же путем проведения референдума) может попытаться обеспечить себе избрание на пятый срок, однако в таком случае станет все более вероятным глобальный раскол элит, вследствие которого появятся возможности для государственного переворота.

Главная проблема заключается в том, что Путин де-факто остается безальтернативным патроном, который вряд ли сможет продлить свою президентскую власть еще на один срок. Исходя из этого, в ближайшие несколько лет Россию могут ожидать масштабная реорганизация власти и трансформация политической системы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шевцова Л.Ф. Смена Режима или Системы? Полис. Политические исследования. 2004. № 1. С. 47.
2. Гельман В.Я. Из огня да в полымя: российская политика после СССР. СПб.: БХВ-Петербург, 2013. С. 58–62.
3. Зыгарь М. Вся кремлевская рать. Москва: Интеллектуальная литература, 2016. С. 58–65, 113–116, 140–141.
4. Гельман В.Я. Режим, оппозиция и вызовы электоральному авторитаризму в России. Неприкосновенный запас. 2012. № 4 (84). URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2578>
5. Протест на Болотной площади. Как это было. URL: <https://utro.ru/articles/2011/12/10/1016101.shtml>
6. Волков Д.А. Протестные митинги в России конца 2011 – начала 2012 гг.: запрос на демократизацию политических институтов. Вестник общественного мнения. 2012. № 2. С. 77–78.
7. Пять лет Болотной: как власть отреагировала на протесты. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-38266529>
8. Волков Д.А. Протестное движение в России глазами его лидеров и активистов. Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. Т. 113. № 3-4. С. 164–166.
9. Хейл Г. Национализм и цинизм в политике: есть ли противоречие? Контрапункт. 2015. С. 7–9.
10. Friedman G. Why Putin Went into Syria. URL: <https://geopoliticalfutures.com/why-putin-went-into-syria/>
11. Russians including one of Britain's most prominent oligarchs hit by new sanctions as US cracks down on "malign" behavior. URL: <https://www.telegraph.co.uk>
12. Ukraine-/Russia-related Designations and Identification Update; Syria Designations; Kingpin Act Designations; Issuance of Ukraine-/Russia-related General Licenses 12 and 13; Publication of New FAQs and Updated FAQ. URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/OFAC-Enforcement/Pages/20180406.aspx>
13. Фисун А.А. К переосмыслению постсоветской политики: неопатримониальная интерпретация. Политическая концептология. 2010. № 4. С. 173–180.
14. Хэйл Г. Президентский режим, революция и демократия: сравнительный анализ Грузии, Киргизии, России и Украины. Pro et Contra. 2008. Январь-февраль. № 1. URL: <http://polit.ru/article/2008/05/26/hale/>
15. Щелин П. Российский опыт политического протеста: прошлое и настоящее. URL: <http://hvylya.net/special-projects/ukrainian-institute-future/rossiyskiy-opyit-politicheskogo-protesta-proshloe-i-nastoyashhee.html>
16. Путин: итоги выборов отражают реальный расклад сил URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2011/12/111215_putin_line_preview
17. Медведев не согласился с лозунгами на Болотной. URL: <https://lenta.ru/news/2011/12/11/mrprezident/>
18. Интервью Суркова о митингах в России. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/253674/>
19. Сахин А. Болотная революция. 2014. 224 с. (Политический компромат). URL: <https://romanbook.ru/book/10428350/?page=6>

REFERENCES:

1. Shevtsova L. Smena regima ili sistemy? [The regime or system changes?] Polis. Politicheskie issledovaniya. 2013. No. 1. P. 47 [in Russian].
2. Gelman V. (2013). Iz ognya da v polym`a: rossijskaya politika posle SSSR [The Russian policy after USSR]. Spb.: BHV-Peterburg, pp. 58–62. [In Russian].
3. Zygarj M. (2016). Vsy kremlvskaya ratj [All Kremlin's host]. Moskva: intellektualnaya literatura, pp. 58–65, 113–116, 140–144 [In Russian].
4. Gelman V. Rezhim, oppozitsia i vyzovy electoral`nomu avtoritarizmu v Rosyy. [The challenges to authoritarianism in Russia: regime and opposition]. Neprikosnovenniy zaspos. no. 2012. 4(84). URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2578> [In Russian].
5. Protest na Bolotnoy Ploshadi (2011) [The protest on the Bolotnaya Square]. URL: <https://utro.ru/articles/2011/12/10/1016101.shtml> [In Russian].
6. Volkov D. Protestnye mitingi konca 2011 – nachala 2012 hh.: zaspos na demokratizatsiyu politicheskikh institutov [The Russian protests in 2011-2012: request for democratization of political institutes]. Vestnik obshchestvennogo mneniya. 2012. No. 2. Pp. 77–78. [In Russian].
7. Pyatj let Bolotnoy: kak vlastj otreagirovala na protesty (2012) [The five years after Bolotnaya: how power did react]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-38266529> [In Russian].
8. Volkov D (2012). Protestnoe dvizhenye v Rosyy hlazamy eho lyderov y aktyvystov. Vestnyk obshchestvennogo mneniya: Dannie. Analyz. Dyskussyy [Russian protest movement through the eyes of leaders and activists. Data. Analysis and Discusses]. Vol. 113. Pp. 164–166. [In Russian]
9. Kheil H (2015). Natsyonalizm y tsynyzm v polityke: est ly protyvorechye? [The nationalism and cynicism in Russia: contradictions] Kontrapunkt. Vol. 12(18), Pp. 7–9. [In Russian]
10. Friedman G. Why Putin Went into Syria. URL: <https://geopoliticalfutures.com/why-putin-went-into-syria/>
11. Russians including one of Britain's most prominent oligarchs hit by new sanctions as US cracks down on 'malign' behavior. URL: <https://www.telegraph.co.uk>
12. Ukraine-Russia-related Designations and Identification Update; Syria Designations; Kingpin Act Designations; Issuance of Ukraine-Russia-related General Licenses 12 and 13; Publication of New FAQs and Updated FAQ. URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/OFAC-Enforcement/Pages/20180406.aspx>
13. Fisun A.A. K pereosmysleniyu postsovetskoy politiki: neopatrimonialnaya interpretatsia. [Rethinking Post-Soviet Politics from a Neopatrimonial Perspective]. Politicheskaya konceptologiya. 2010. vol. 4, pp. 173–180 [In Russian].
14. Kheil H (2008). Prezydentskiy rezhym, revoliutsiya y demokratya: sravnytelnyy analiz Hruzyy, Kyrhyzyy, Rossyy y Ukrainy [The presidential regime, revolution and democracy in Georgia, Kyrzyzstan, Russian and Ukraine: comparative analyze]. Pro et Contra, no. 1. URL: <http://polit.ru/article/2008/05/26/hale/> [In Russian].

15. Shelin P. (2017). Rossiyskiy opit politicheskoho protesta: proshloe i nastoyashee [The Russian experience of political protest: past and present]. URL: <http://hvylya.net/special-projects/ukrainian-institute-future/rossiyskiy-opyit-politicheskogo-protesta-proshloe-i-nastoyashee.html> [In Russian].

16. Putin: itogi vyborov otrazhayut reakniy rasklad syl (2011) [Putin: the results of votes reflect real power configurations]. URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2011/12/111215_putin_line_preview [In Russian].

17. Medvedev be soglasen s lozungami na Bolotnoy (2011). [Medvedev doesn't agree with the slogans on the Bolotnaya Square]. URL: <https://lenta.ru/news/2011/12/11/mrpresident/> [In Russian].

18. Interviu Surkova o mitingakh v Rossyy (2012) [The interview of Surkov about protests in Russia]. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/253674/> [In Russian].

19. Sakhnin A. (2014). Bolotnaya revoliutsiya [The Bolotnaya revolution]. 224 p. URL: <https://romanbook.ru/book/10428350/?page=6> [In Russian].

The perspective of neopatrimonial transformation modern Russia political regime

Hanzha Andrii Mykolaiovych

Postgraduate Student at the Department of Political Science of V. N. Karazin Kharkiv National University Svobody Sq., 4, Kharkiv, Ukraine

This article touches upon the dynamics of development contemporary political regime in Russia and examines its transformation possibilities. The political process of the state is characterized by the struggle of the different clans, elites and interested groups, that penetrates in formal and non-formal patron-client networks and compete each other for the capturing of the state and set a major goal is a seized political body on an exclusive base.

Recent political mode in Russia was installed and institutionalized in the early 2000s. The state course of the new president V. Putin had oriented on stabilization political regime and ends successfully. Clientele of the state leader, included power structure, won the struggle for the state capture from the oligarchic groups and didn't allow them to realize counterrevolution policy and transition to the competitiveness neopatrimonialism.

Despite the stabilization political order, removal alternative clientele from the rent-seeking process and the transfer of power to successor, Kremlin in 2011–2012 faced to contradictions inside its political elites. Weakening the government institutions and reducing control over opposition is led to large-scale political protests against power state.

Mass protests demonstrated the crisis of legitimacy valid political regime and forced head clientele to hunting new legitimating models. The power decided to appeal to the citizens' national identity.

Since 2014 Russia conducted the series of aggression actions on the world policy area, among which annexing Crimea, occupations Donbas, military intervention in Syria and interference in American president's elections. These measures were effective for the Putin's neopatrimonial system and consolidated elites and society around president and his bureaucracy machine.

Meanwhile the Russian actions led to the strong confrontation between Moscow and West. Civilized political community imposed the sanctions against Russia. Special attention concentrates on USA economical embargo that directed on the central patron-client network and primarily stakeholders rent-orient political system.

It's possible that the fourth Putin's cadence will be final. The dominant power group will collide with the quest a new patron leader in the international sanction conditions and circumstances awakening the alternative influences groups. Thereby, in the coming years we can see the realize of scenario the transformation political regime in the state, including possibility the color revolution or power rationalization.

Key words: neopatrimonialism, political regime, transformation, stabilization, patron-client relations, political elites, oligarchic elites, color revolutions, Russia.